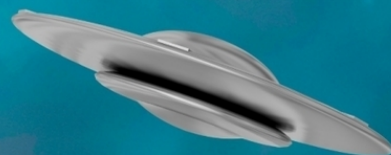

Наталья Некрасова

ПИРАМИДА

6+

Наталия Некрасова

Пирамида

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Некрасова Н. С.

Пирамида / Н. С. Некрасова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03170-8

Молодая студентка таинственным образом становится обладательницей небольшой золотой статуэтки – пирамиды. Что это: простая безделушка, ключ от древнего тайника или машина времени? И кем был прежний владелец пирамиды, странный незнакомец, растворившийся в воздухе? Череда невероятных событий, следующих одно за другим, поможет найти ответы на эти вопросы и узнать страшную тайну – наш мир в опасности...

ISBN 978-5-532-03170-8

© Некрасова Н. С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть первая	5
Глава 1 «Незнакомец»	5
Глава 2 «Царевна Нефертари»	13
Глава 3 «Подземелье»	21
Глава 4 «Кто такие осгарпитнулы?»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталия Некрасова

Пирамида

Часть первая

Глава 1 «Незнакомец»

В тот холодный декабрьский вечер стихия разыгралась не на шутку. В городе объявили штормовое предупреждение. Порывы ветра пригибали к земле деревья, сбивали с ног прохожих, поднимали в Неве огромные волны, которые разбивались о льдины. Всю эту весёлую картину дополнял снег, успевший всего за один день покрыть Петербург пушистым белым ковром, который на дорогах превращался в грязную кашу. Снежные вихри создавали автомобилистам аварийные ситуации, а пешеходов превращали в сосульки, да ещё размазывали по лицу косметику.

Но учёбу, к сожалению, никто не отменял, тем более сейчас конец семестра: контрольные, зачёты, допуски к экзаменам, в общем, кошмар, к вечеру уже мозги в трубочку сворачиваются. Да ещё по такой замечательной погоде приходится возвращаться домой.

Выйдя из маршрутки, я побежала к дому. Когда же приблизилась к арке, то ветерок начал плавно меня переносить от одной стеночки к другой. Вдруг прямо передо мной выросла странная фигура в длинном тёмно-зелёном плаще с капюшоном, опущенным до самого подбородка.

– Аауи, бульвуль тукпуксус! – произнёс незнакомец, протягивая мне небольшой блестящий предмет, – Уиуа уктукс! – воскликнул он жутким голосом, напоминающим бас злодеев в мультфильмах. У меня внутри всё похолодело от страха (хотя, возможно, и от ветра): неужели я столкнулась с маньяком, и он меня сейчас зарежет, похитит, пристрелит, закопает... Сейчас как раз в новостях передают о бесследном исчезновении множества людей... Как назло, вокруг ни души, погода не располагает к прогулкам. Нужно бежать! Но ноги не хотели повиноваться, как будто прилипли к асфальту. Тем временем потенциальный маньяк-убийца, похожий на типичного героя ужастиков (только окровавленного кинжала не хватает), ещё раз повторил свою глубокосодержательную фразу, и тут мне вдруг стало смешно. Убивать он, кажется, никого не собирается, и уж больно на интересном языке говорит, ведь это, скорее всего, иностранец, здесь как раз отель рядом. И что я так перепугалась?!

– Вам помочь? По-русски не понимаете? English? Français? Doech? China? Italiano? Ну, извините, ваши «уауи» я тоже не понимаю. Ладно, холодно очень, дайте мне, наконец, пройти, – попросила я, делая шаг в сторону. Но незнакомец вновь встал у меня на пути, и оказался он отнюдь не иностранцем. Этот странный человек оглянулся, резким движением положил что-то мне в карман и, издав булькающий звук, бросился в сугроб, где... растворился! В том месте от снега начал исходить зелёный пар. Я всё никак не могла поверить своим глазам: что это за призрак чужеземного маньяка?! Вдруг сзади послышалось зловещее рычание, от ужаса я не могла пошевелиться, всё тело как будто парализовало, колючий снег ударял по лицу подобно тысячам иголок, сильнейший ветер затруднял дыхание. Я зажмурилась, хотела было завизжать, но с губ сорвался лишь слабый хрип. Рядом чувствовалось какое-то движение, но я никак не могла решиться открыть глаза. Что же происходит? Вроде, жива, никто меня пока не тронул... Неожиданно стало тихо, даже снег перестал валить как из ведра. А может, пять часов математики и контрольная по информатике в один день – это слишком большая перегрузка для мозга, и мне всё привиделось? Но нет, приоткрыв глаза, я заметила, что на месте зелёного пара на снегу образовалось таинственное жёлтое пятно... Что же всё это значит?

Неужели я стала свидетельницей какого-то фантастического, не поддающегося научному объяснению происшествия, о подобных которому изредка пишут в газетах? Типа «курица родила трёхголового страуса», «черная кошка задушила сантехника», «инопланетяне похитили снежного человека», «призрак кондуктора остановил поезд»?..

– Наташка, ты что там встала, как вкопанная? Тебя даже Жучка испугалась! – прервал мои размышления голос соседки, а из-за сугроба выпрыгнула её пуделиха и принялась закапывать то загадочное пятно, оказавшееся не паранормальным, а самым естественным явлением.

– Ой, Дуська, это ты? Привет! – я понемногу начала приходить в себя. – А я тут... вышла свежим воздухом подышать.

– Ну, и времечко ты выбрала! А солнечные ванны, случайно, принять не хочешь? – принялась издеваться хозяйка Жучки.

– Хорошая идея! Сейчас только за кремом для загара схожу.

В этот момент мощный порыв ветра буквально толкнул меня в сугроб.

– Купальник не забудь! – засмеялась Дуська, протягивая мне руку и помогая подняться.

– Обязательно надену, и для тебя подберу, – ответила я, отряхиваясь от снега, – а ты бы лучше пока шезлонги искала.

Мы могли бы и дальше продолжать эту высокоинтеллектуальную беседу, но при такой погоде был риск превратиться в ледяные статуи, которые до весны сторожили бы арку и пугали прохожих. Так что мы направились к парадной, рядом с которой потягивала замёрзшая Жучка.

Я, Наташа Кориандрова, недавно окончила школу и поступила в университет. Родилась я в Петербурге, а детство моё пришлось на беспокойные девяностые. Когда мне было три годика, папе предложили работу в крупной московской компании, и мы переехали в столицу, где прожили почти пять лет, пока он не перешёл дорогу крупному криминальному авторитету Кровопийцеву, который, чтобы надавить на папу, похитил меня и спрятал в своём загородном доме. Там все обращались со мной как с грудным ребёнком, а я была уже большой восьмилетней девочкой и решила самостоятельно выбраться из плена. Я устроила бритоголовым охранникам истерику, что хочу поиграть в куличики, и они были вынуждены отвести меня в сад при особняке. Дождавшись, когда они отвлекутся от непрерывного наблюдения за моей персоной и решат закурить, я резво забралась на высокое дерево, и оттуда перепрыгнула через забор. Сразу же сработала сигнализация, но я не даром бегала во дворе быстрее всех мальчишек, мне удалось скрыться от преследования в густом лесу. Один случайно встреченный грибник помог мне выйти из леса и добраться до дома, в то время как средства массовой информации вещали о моём похищении, об участвовавшем киднеппинге, о растущем уровне преступности. Но, несмотря на всё случившееся, Кровопийцеву удалось выйти сухим из воды, он обладал слишком большой властью. Тогда моя мама, будучи тележурналисткой, сделала скандальный видеорепортаж, в котором содержались обличительные интервью и неоспоримые факты многочисленных преступлений криминального авторитета. Однако за несколько минут до эфира кассета удивительным образом исчезла, а в мамину машину было подложено взрывное устройство, вовремя обнаруженное бдительными охранниками. Родители ещё несколько раз пытались разоблачить Кровопийцева, что обернулось рядом покушений на нашу семью, и лишь по счастливой случайности никто не пострадал. Но больше нельзя было рассчитывать на удачу, и, поняв, что в данной ситуации это единственный выход, мы инсценировали автокатастрофу и по поддельным документам улетели на Кипр, оттуда перебрались в Италию, потом долго путешествовали по Европе, заматывая следы. Когда же поступило известие об аресте Кровопийцева и всей его группировки, то мы смогли вернуться в Россию. Остановиться решили в Петербурге, тем более там проживали все наши родственники. А вскоре после возвращения на Родину у меня появилась сестричка Анфиса, которая в этом году уже пошла в первый класс.

На какое-то время я забыла о сверхъестественном незнакомце, но в лифте на меня вновь навалились тревожные мысли. Кто это был? Что хотел мне сказать? Куда исчез, как испарился? Или же всё это галлюцинации? Но, сунув руку в карман за ключами, я обнаружила там ещё какой-то предмет. Это оказалась небольшая золотая фигурка в форме пирамиды, расписанная какими-то числами. Получается, всё случившееся не плод моего воображения. Но что теперь делать с этим презентом от паранормального друга? Задумавшись, я, входя в квартиру, споткнулась о вешалку, та с грохотом полетела на пол.

– Это кто там такой маленький пришёл? – поздоровался папа, дёргая меня за хвостик.

– Зачем мебель крушишь? – спросила мама, поднимая вешалку и подталкивая к стенке опять отвалившиеся плинтуса.

– Так она сама упала, я наоборот её придержать хотела, – машинально ответила я, поднимая упавшие куртки.

– А это откуда? – родители кивнули на пирамиду.

– Знакомый гуманоид подарил.

– Кто?!

– Инопланетянин. А, может, приведение. Я не успела уточнить, он в снегу растворился...

– Ну, конечно! Руки мой, и пошли кушать, ужин на столе.

– Мама, посмотри какой у меня воротник! – выбежала в коридор Анфиска. Она не нашла ничего лучше, чем обмотать вокруг шеи нашу персидскую кошечку Муську. – Ой, Наташка-промокашка, ты уже пришла? Правда, мне очень идёт?

– Анфиска-сосиска, смотри, как бы этот воротник тебе горло не расцарапал! Оставь киску в покое, пойдем кушать.

После ужина я решила повнимательнее рассмотреть сувенирчик из параллельного мира. Четырёхугольная золотая пирамида умещалась на ладонке, на её гранях красовались ряды цифр. Вроде бы, простая безделушка, похожую можно приобрести где угодно. Я крутила её в руках, пытаюсь понять, что же за тайна кроется в этой фигурке. И вдруг, когда я одновременно нажала на все её вершины, из основания пирамиды появился квадратный светящийся экран, разделённый тёмно-синими лучами на множество мелких клеточек, всего я насчитала по двадцать с каждой стороны. Да, это уже становится интересно! Вооружившись иголкой, я осторожно коснулась одной клетки – и она загорелась зелёным светом. Таким образом я зажгла ещё несколько квадратиков, но на шестой попытке появился красный свет, экран погас и уехал обратно в пирамиду. Повторив эти манипуляции раз десять, я убедилась, что результат всегда один и тот же: загорается красный свет, и потом всё гаснет. Похоже на компьютерную игру в сапёра: наверно, нужно попасть в определённые клеточки. Только как их вычислить, наугад? Может, они как-то связаны с числами на гранях? Я выписала их на листочек бумаги, но ничего нового это не дало. Не знаю, ерунда какая-то получается. Как же разгадать эту головоломку? Я пробовала складывать, вычитать, делить, умножать, менять местами строчки, столбцы, но вновь и вновь вводя полученные значения в экран, получала один и тот же результат – отрицательный. Тьфу, надоело, уже мозги кипят: мало мне в универе математики, так ещё и любитель превращаться в зелёный пар подкинул арифметическую задачку. А может, это и был наш математик замаскированный, мне он всегда казался странным!.. Всё, хватит с меня на сегодня загадок, лучше отдохну.

Я забросила пирамидку в ящик стола и включила телевизор. Показывали новости:

– К серии таинственных похищений людей добавилось нападение на туристический автобус, – вещала дикторша, – репортаж нашего специального корреспондента.

– Сегодня ночью на обочине у самого въезда в Петербург был обнаружен перевернувшийся автобус, – продолжил журналист, стоявший на фоне произошедшей аварии, – по проверенным данным, в нём должно было находиться сорок пять туристов из Новгорода. Но ни

пассажиров, ни водителя на месте происшествия не оказалось. Сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены следы борьбы, однако никаких конкретных улик не найдено. Судя по отпечаткам на снегу, можно предположить, что жертв уволокли в лес, но возле небольшого холма следы прекращаются. Сейчас следственная бригада прочёсывает окрестности в поиске пропавших пассажиров, пока безрезультатно. Следует напомнить, что это не первое подобное происшествие за последний месяц в нашем городе. В конце ноября бесследно пропало шестнадцать студентов, устроивших вечеринку в одном из домов на окраине. Соседи жаловались на громкую музыку, и прибывшим сотрудникам полиции пришлось взломать дверь, но квартира оказалась пустой. С той ночи этих молодых людей больше никто не видел. Спустя две недели произошло нападение на небольшой ночной клуб, пропали все посетители и обслуживающий персонал, в общей сложности около пятидесяти человек. Также в полицию поступили сотни заявлений о бесследном исчезновении близких, число пропавших без вести за этот месяц увеличилось на семьдесят процентов, но никаких требований о выкупе не поступало. Удалось установить, что все похищения происходили поздно ночью и вблизи окраины города. Что же за банда маньяков орудует среди нас? Какова их цель? О том, как продвигается расследование, мы расскажем вам в нашем следующем выпуске.

Я выключила телевизор. Что же такое творится? Связаны ли эти похищения с моим сегодняшним испарившимся знакомым? Ладно, я что-то так устала, сейчас лучше спать буду, а обо всех исчезновениях, тайнах подумаю завтра. Ещё я приняла решение пока никому не рассказывать о событиях этого вечера, а то все подумают, что я сошла с ума. Хотя, зная меня, скорее решат, что я просто придуриваюсь. Рядом на подушечке уже свернулась в трёхцветный клубок Муська, под её мурлыканье я и уснула, забыв обо всех неприятностях.

На следующий день проснулась я очень рано, мысли о странном незнакомце не выходили из головы. Как человек мог раствориться в воздухе? Или это был не человек? И зачем он вручил мне эту маленькую пирамиду со светящимся экраном? Она не похожа на детскую игрушку, не похожа на пульт или телефон, не похожа ни на какой гаджет. Кто и зачем создал такое устройство? Действительно ли она сделана из золота? По виду материал очень похож на золото, во всяком случае, когда я иголкой водила по граням пирамиды, никакая краска не слезла.

Ладно, надо вставать, собираться на учебу, зачётная неделя всё-таки. Ой, ничего себе, сколько времени, опять опаздываю! Ну, почему я никогда не могу выйти вовремя?! Даже если очень рано встану и быстро соберусь, то перед выходом обязательно найдутся неотложные дела: подкрасить ногти, поправить причёску, зарядить телефон, поиграть с верёвочкой с Муськой, и потом обязательно лак смажется, и придётся заново делать маникюр. И так каждый день, а результат один и тот же – опоздание.

Прибежав в университет почти вовремя, я поднялась на пятый этаж на кафедру начертательной геометрии. Нужно сейчас попытаться одну работу сдать. Хотя преподаёт у нас профессор Гранатомётов, и что-то ему сдать вообще невозможно, придирается к любой мелочи. Но этот чертёж, «сечение конуса плоскостью треугольника», я больше недели делала, миллион раз всё проверила: прямые углы не кривые, буквы ровные, размеры точные, даже толщина линий соответствует правилам. Рядом с нужным кабинетом стояла толпа, и хотя семестр ещё не закончился, но у Гранатомётова, наверно, какой-то свой календарь. Ещё на прошлой неделе он нам заявил, что все занятия завершились, а у кого ещё нет допуска к экзамену (то есть почти вся группа, а, возможно, и весь курс) могут сдать задолженности только в определённые дни. И хорошо ещё, что одногруппники заняли мне очередь, а то ждать бы пришлось полдня. Среди выходящих из этой камеры пыток радостных лиц не наблюдалось, чаще все хлопали дверью и ругались, а один особо нервный парень разорвал свою работу на мелкие кусочки. И вот я вошла в кабинет начертательной геометрии и протянула мучителю студентов свой чертёж.

– Так-так, – он надвинул на нос очки, – ну, допустим, здесь правильно, – он недовольно ткнул карандашом в развёртку конуса. Потом этим же карандашом поковырялся в ухе, внимательно вглядываясь в каждую линию и проверяя циркулем размеры.

– Ага, а на этой проекции сечение неточно построено, на два миллиметра не сходится! – и этот гад мерзко ухмыльнулся. – Свободна. Следующий!

Я пулей вылетела из кабинета, швырнув ни в чём не повинный чертёж на пол, и несколько раз глубоко вдохнула воздух. Как же хочется сейчас что-нибудь разбить!

– Ну что, не принял? – спросила меня одноклассница, поднимая конус, казавшийся теперь самой отвратительной геометрической фигурой.

– Да я эту гадость неделю чертила, два циркуля сломала, глаза уже в трубочку сворачиваются, а конусы в кошмарах снятся, зубами щёлкают, просят провести в них сечение! А этот умник всё-таки придрался к одной проекции, неточно ему показалось! Да пусть свои мозги проецирует хоть на пять плоскостей! – выпалила я на одном дыхании.

Фу, вроде, пар немного выпустила. А остальные ещё смеются. Что, представили, как Гранатомётов будет выполнять мои пожелания? Ничего, скоро, и вам идти к этому энергетическому вампиру, вряд ли там так весело будет.

– Да ты не нервничай, нас он тоже послал. Пошли лучше чайку выпьем, успокоишься, – и девчонки потащили меня в буфет.

У нас в группе на пятнадцать парней приходится пять девчонок: я, Глаша Пиявкина, которая мало с кем общается и вообще достаточно странная; Маша Ватрушкина, блондинка и бывшая модель, случайно, на спор поступившая сюда и всё-таки оставшаяся учиться; Саша Морковкина, наша староста, окончившая школу с золотой медалью, и, видимо, чтобы соответствовать своей фамилии, красящая волосы в ярко-рыжий цвет; и Даша Картошкина, дочка декана нашего факультета, тёмненькая и невысокого роста.

Что же до меня, то хотя родители и хотели, чтобы я поступала на юридический, но я их не послушалась. Ещё в детстве, глядя на бесконечное звездное небо, я чувствовала, что меня тянет в космос, ближе к Луне и звездам. Фантастические фильмы и книги, научно-популярные статьи ещё больше усиливали интерес. И хотя давно прошло то время, когда каждый ребенок мечтал стать космонавтом, я, может, и не мечтала, но часто думала об этом. Поскольку военные специальности я не рассматривала, то решила поступать в технический университет на авиакосмический факультет, выпускники которого конструируют космические корабли, запускают их с космодромов, а некоторые сами становятся космонавтами. Но, оказалось, что на первом курсе не изучают основы будущей специальности, а преподают только базовые предметы: математику, физику, начертательную геометрию, информатику и тому подобные дисциплины. И вместо проектирования ракетных двигателей приходится эти ужасные конусы чертить!

– Нет, ну всё-таки интересно, мы когда-нибудь допуск к экзамену получим? – спросила Сашка. А я как раз в это время несла чашку, и после её риторического вопроса споткнулась и опрокинула чай, хорошо, что не на себя, а на поднос незнакомому студенту с наушниками в ушах. Я извинилась, но тот, похоже, ничего не заметил, слишком громко слушая музыку и оглядываясь назад.

– Так ему и надо, – засмеялась Машка, – только, может, лучше сменим тему, а то без жертв не обойдётся.

– Давайте, – согласилась Дашка, ставя на столик тарелку со сладостями. – Ой, я такое пирожное невкусное взяла, оно как будто из картона сделано.

– А зачем же ты его вместе с салфеткой жуёшь? – захихикали девчонки, и тут рядом, словно передразнивая нас, послышался чей-то сумасшедший смех. От испуга я чуть снова не уронила чашку, однако это оказалась всего лишь новая мелодия на Дашкином мобильнике, ища который, она вытряхнула всё содержимое сумочки на стол.

– Ой, а что это у тебя за журналчик? – Сашка вытащила из кучи вещей какую-то брошюрку. Тем временем надрывавшийся телефончик нашёлся в крайнем кармашке и замолчал.

– Ты о чём? – спросила Дашка, строча смску. – А, я их в метро чирикала. Что, тоже хотите поразгадывать?

Это были японские кроссворды. В них нужно по числам, проставленным в верхней и боковой колонках, угадать зашифрованную картинку. Числа означают, сколько слитно закрасенных клеток находится в нужной строке или столбце.

– Ой, давайте не будем мозги грузить. Цифры, клеточки... Этого добра и на математике хватает, – заметила Машка.

И тут у меня в голове как будто что-то щёлкнуло: «цифры, клеточки»... Где-то я с этим недавно сталкивалась. Ну конечно, как же я раньше не догадалась?! Пирамида! Числа на ней не надо складывать или вычитать, они должны образовать картинку. Осенённая этой мыслью, я вскочила со стула и радостно крикнула:

– Пока, девчонки, я домой побежала, конус перечерчивать!

Надо было видеть их лица... Интересно, что они обо мне подумали?

Когда я пришла домой, то обнаружила на кухне сестричку, лениво помешивающую что-то в кастрюле.

– Привет, Анфиска! Ты почему не в школе? У вас продлёнку отменили?

– Ага! В общем, там, я это... ну... – замялась первоклашка. – А хочешь супчику?

– Так, мелкая, давай рассказывай, что случилось? И что у вас с рукой? Чьи зубки отпечатались? Ты опять подралась?

– Да ерунда... Ты мне лучше объясни, как такое может быть: я суп уже полчаса разогреваю, а он всё равно холодный.

– Плиту включить не забыла?

– Конечно, нет, что я, маленькая? Кастрюля, может, какая-то неправильная?

– А скажи-ка мне, хозяйюшка, зачем ты духовку включила?

– Ой, тут столько этих ручек, я самую большую повернула.

– Всё с тобой понятно, – я зажгла нужную конфорку и достала тарелки. – А теперь давай рассказывай, что ты в школе натворила?

– Ну, ничего страшного... Я просто Катьке Колбаскиной из первого «Б» ногу случайно оторвала, – заявила сестрёнка, невинно потупив глазки к полу.

– Что оторвала? Ты издеваешься? – я чуть не села мимо стула.

– Но я же не специально! Мы играли, я её куклу хотела на шпагат посадить, вот нога и отвалилась, – пояснила маленькая ногоотрывательница, теребя косичку. – А эта Колбаскина совсем бешеная, истерику закатила, драться полезла. Короче, я ей в волосы вцепилась, даже прядку вырвала, а у неё и так три пера на голове. Ну, и руки немного расцарапала. А она меня покусала. Может, прививку от бешенства на всякий случай сделать? И потом она ещё побежала к своему братцу жаловаться. Он у неё взрослый, в третьем «В» учится, и грозился всем, кто Катьку обидит, пуделей навешать. Вот я и решила домой по-быстрому вернуться.

– Кто же из тебя вырастет, Анфиса? Сколько можно драться? Ты ведь девочка! Вот я в твои годы... – ага, такой же была, только ей знать об этом необязательно. – А завтра тебе не влетит? Подожди, а какими пуделями тебе этот Колбаскин-старший грозил?

– Ты что, не знаешь? Это собачки такие, вон у Дуськи Жучка – пудель. Слушай, Наташка, ты только маме с папой не рассказывай обо всём, ладно? А завтра суббота, за выходные Колбаскины должны успокоиться... Ой, смотри, у тебя супчик забулькал!

– Сама ты забулькала! Лучше поварёшку достань, кулинарка. Так и быть, ничего я родителям не скажу, только обещай мне, что больше драться не будешь.

– Честное слово, на этой неделе точно не буду! – заверила меня хулиганка. Я же отвесила ей щелбан и стала набирать воду в чайник, но эта нахалка подкралась сзади и щёлкнула мне лифчик.

– Ах, ты нахалка мелкая! Сто раз тебя просила так не делать! Ну, ладно, ты сама напросилась! – и я вылила ей на голову полный чайник с холодной водой. Как же она визжала, да всё порывалась дотянуться до крана, чтобы проделать со мной то же самое, но я схватила эту мокрую извивающуюся селёдку под мышку и оттащила в её комнату, чтоб переоделась. Простудится ещё, сейчас зима всё-таки.

Навозившись с Анфиской и, наконец, пообедав, я принялась за работу: поставила на стол пирамиду умельца испаряться и взяла тетрадь в клетку, где начертила квадрат 20×20, соответствующий волшебному экрану. Потом слева от границы я выписала цифры с одной грани статуетки, сверху – с другой, и стала разгадывать «кроссворд», а именно, в соответствии с числами закрашивать нужные клетки. То есть если, допустим, у меня в верхнем ряду стоят числа 10 и 5, то в колонке под ним будут располагаться тоже 10 и 5 заштрихованных ячеек, разделённых хотя бы одной пустой клеткой. И так должна получиться более-менее ясная картинка, но у меня вышла какая-то ерунда. Тогда я поменяла ряды местами и вновь попыталась решить головоломку. Однако целого изображения вновь не получилось. Неужели моя догадка не верна? И мне не под силу разгадать тайну пирамидки? А, может, нет никакой тайны, и это просто такой необычный фонарик? Экранчик же светится, а цифры, допустим, для красоты нарисованы. Но что-то мне подсказывало, что не стал бы тот превратившийся в зелёный пар незнакомец прятать мне в карман фонарик. Всё-таки кроется в этом сверхъестественном сувенирчике какая-то загадка, и таинственные числа, наверняка, имеют смысл. Такая хорошая была идея с японскими кроссвордами, но на практике ничего не вышло. И тут меня вновь осенило: я же использовала только две грани, а картинку могут составлять и все четыре, причём в любом порядке, получается, по меньшей мере, двенадцать комбинаций. На пятой попытке мне повезло: на бумаге явно вырисовывались очертания птицы, похожей на сову. Тогда я переписала числа с двух оставшихся граней, заштриховала уже, по-моему, в сотый раз нужные клетки и, наконец-то, появился второй рисунок – шарик, привязанный к изогнутой нитке. Ура!!! Получилось! Теперь всё сходится: картинки, очень похожие на египетские иероглифы, зашифрованы на золотой пирамиде. Чтобы лишней раз убедиться, я достала толстенную энциклопедию по истории древнего мира, нашла раздел про Египет, статью про Розеттский камень, и там же был список самых часто встречающихся иероглифов и соответствующие им буквы латинского алфавита. Я сравнила эти символы с разгаданными «кроссвордами»: получилось, что шарик – это буква «О», а сова – «М». Ом? Ом, ампер, джоуль... Мало мне на физике задачек про электричество, так ещё и неизвестный мастер, вероятно, внеземного происхождения зашифровал в пирамидке единицу измерения сопротивления! Сейчас как введу этот код, а из неё резистор вывалится! Ладно, всё же надо попробовать. Я надавила на вершины пирамиды, и снова из основания выехал светящийся экран с малюсенькими клеточками. Взяв иголку, я стала предельно внимательно заполнять клетки в соответствии с рисунками. Все они загорались зелёным светом, и когда я полностью начертила сову, экран замелькал всеми цветами радуги, а потом вновь появились пустые квадратики. Похоже, я на правильном пути! Остался шарик. Когда же я заполнила последнюю клетку, экран сначала погас, а потом замигал очень ярким светом, как прожектор, и стал крутиться с бешеной скоростью. Сама пирамида раскалилась до огромной температуры, и я бросила её на диван, сразу же задымившийся и покрывшийся копотью. Через несколько минут всё затихло, а из основания фигурки выехал небольшой мерцающий кристалл. Медленно, с опаской приблизившись к пирамиде, я осторожно коснулась кристалла, и... Началось нечто невообразимое: комната стала вращаться, перед глазами пронеслись разноцветные огни, в ушах зазвучал жуткий грохот, я не могла ни вдохнуть, ни выдох-

нуть, и было ощущение, что я лечу в бесконечную пропасть... Неожиданно всё прекратилось, и я очутилась в колеснице, мчащейся через пустыню.

Глава 2 «Царевна Нефертари»

Рядом со мной сидел загорелый молодой человек в белом набедреннике и о чём-то монотонно рассказывал на незнакомом языке. Было очень жарко, хотя огромное красное солнце уже склонилось над горизонтом. Слегка освежал лишь ветерок, возникающий из-за быстрого движения колесницы. В недоумении я завертелась по сторонам, но вокруг простиралось лишь бесконечное песчаное полотно. Тем временем юноша замолчал и выжидательно посмотрел на меня, в ответ я захлопала ресницами, неуверенно кивнула, и мой спутник продолжил вещать непонятно о чём. И тут я взглянула на свои руки и чуть не закричала от ужаса: во что превратился мой маникюр?! И вообще, чьи это за пальцы с обломанными ногтями и кожей шоколадного цвета? В солярий я, вроде, давно не ходила. А что на мне надето? Какой-то кусок белой ткани, который с трудом можно принять за платье. И к тому же, как новогодняя ёлка, вся увешана тяжёлыми золотыми украшениями, а волосы уложены в замысловатую причёску. Я ещё раз окинула взглядом всё тело, коснулась лица и окончательно убедилась: это не я! Но кто тогда? Что же всё-таки произошло? Откуда взялась эта пустыня, колесница, разговорчивый спутник? Может, у него спросить? Только вряд ли он по-русски понимает...

– Нефертари, что с тобой? Нездоровится? – спросил он.

– Не волнуйся, Аменухет, всё в порядке, – помимо воли сорвался с моих уст чужой голос, и тут вдруг я осознала, что прекрасно понимаю, о чём он говорил всё это время: речь шла об отличных урожаях, о большой прибыли, о предсказаниях жрецов, которые обещают в следующем году ещё более обильный разлив Нила. Получается, я знаю этот язык! Да, конечно, знаю, я же на нём с детства говорю. Старый писец Инени учил нас с Ренисеб грамоте, а Аменухет часто над ним подшучивал, рисуя на папирусе забавные картинки вместо диктанта. Поскорей бы вернуться домой, мы целый месяц путешествуем, да сейчас ещё так кушать хочется, я за весь день съела только рисовую лепёшку, а во дворце уже, наверно, подали ужин.

Стоп! Что это сейчас было? Я ничего не понимаю, что происходит? Как будто какой-то другой человек вселился в меня... Или я в него, ведь это не моё тело, не мои воспоминания. Но что я здесь делаю? И вообще жива ли ещё? Я запуталась... Тревожные мысли пронеслись в голове одна за другой. Я закрыла глаза и схватилась за виски. Может, всё это мне только снится? Сейчас проснусь в тёплой кровати, встану, увижу в зеркале своё отражение, и всё будет хорошо.

– Тебе плохо, Нефертари? – вернул меня в суровую реальность голос моего спутника. – Я же говорил, не надо столько времени проводить на солнце.

– А... Как вы меня назвали? – спросила я его на том же языке опять чужим голосом. – Мы с вами давно знакомы?

– Ты меня пугаешь, сестрёнка. Во имя Амона, скажи, что с тобой происходит?!

Как бы я сама хотела знать ответ на этот вопрос!

– Наверно, на солнце перегрелась, – подтвердила я его диагноз. Интересно, а как этого братишку зовут? – Молодой человек, а вы не напомните мне ваше имя-отчество?

Не удивлюсь, если он представится Марфой Васильевной!

– Я Аменухет, твой родной брат! Нефертари, как прибудем во дворец, обязательно обратиться к лекарю. А лучше к жрецу. Мне кажется, твоё Ка покидает тебя. Вот, надень пока этот амулет, – и мой новоявленный брат привязал мне на запястье небольшую золотую подвеску в виде креста с петлёй – знака «анх». – Он должен удерживать даже самое непоседливое Ка в теле. Ты чувствуешь, как силы возвращаются к тебе?

Я кивнула и попыталась улыбнуться. Наконец, колесница подъехала ко дворцу, и мы вошли в просторный зал, окруженный высокими колоннами. Неожиданно эти места показа-

лись мне удивительно знакомыми: вон с той стороны будет мой любимый сад, справа – опочивальня, а слева – верховный храм. В зал вошёл фараон, окружённый кольцом слуг.

– Добрый вечер, царственный отец мой, – вместе произнесли мы с Аменухетом.

– Здравствуйте, дети мои. Как прошла поездка?

– Отлично. Если вы позволите мне отведать пищи и переодеться, я сегодня же мог бы рассказать все подробности.

– Лучше будет, если завтра ты выступишь с этим на Совете. Нефертари, малютка, ты, наверно, устала. Пойди-ка в сад, отдохни, я распоряджусь подать туда ужин.

Я последовала совету фараона и устроилась в беседке возле пруда с лотосами. Потом, закончив трапезу, я отправилась в свою комнату. Как же хочется спать! Но на моей кровати сидела Ренисеб и примеряла украшения.

– Во имя прекрасной Хатор! Нефертари, ты ли это? – воскликнула младшая сестра и бросилась мне на шею. – Почему мне сразу не доложили, что ты приехала?

– А я только вошла! Ренисеб, мне столько тебе рассказать надо!

Я долго вещала о нашей поездке по владениям Египта, описывала города, посёлки, путешествия по Нилу. Но вскоре глаза у нас обеих начали слипаться, и Ренисеб, зевая, сказала:

– Всё-таки как хорошо, что вы с Аменухетом вернулись! Но уже очень поздно, я, пожалуй, пойду к себе. Да охранит твой сон Нуит!

Сестра покинула мою комнату, и я сразу же отошла ко сну.

Солнечный лучик забрался в окно, пробежался по потолку и приземлился мне на лицо. Интересно, который час? Неужели будильник не сработал? И почему вокруг такая тишина: не хлопают двери, не играет музыка, мама не включает фен, и папа не болтает по телефону? Зато, наконец-то, так выпалась хорошо... Но, открыв глаза, я увидела расписной потолок, незнакомую деревянную мебель, а за окном покачивались финиковые пальмы.

Так значит, это был не сон?! И я действительно каким-то невероятным образом оказалась в Древнем Египте? Да ещё в чужом теле? Нет... Это невозможно! Или... тихо шифером шурша, крыша едет не спеша?... Но я ведь не сошла с ума! Просто произошло нечто, не поддающееся никакому нормальному объяснению.

Всё началось с того, как я коснулась кристалла, спрятанного в загадочной пирамидке растворившегося в снегу незнакомца. Может, это такая своеобразная машина времени? Но, в таком случае, как мне вернуться обратно? И откуда я знаю древнеегипетский язык?

Ладно, пока я здесь, надо как-то приспособиться к этой жизни. Все меня почему-то называют Нефертари, и, похоже, я дочь фараона. Уже успела познакомиться с сестрой Ренисеб и братом Асему... Анену? Такие уж у них имена заковыристые, не выговорить. А, точно, вспомнила: он Аменухет. Я подошла к зеркалу: эта Нефертари, оказывается, довольно-таки красивая совсем молодая египтянка с длинными угольно-чёрными волосами и огромными выразительными глазами. Хорошо ещё, что я оказалась не в теле какой-нибудь кривоногой косоглазой кикиморы, а так всё-таки царевна. Интересно, как её отца-фараона зовут? И какой сейчас век? Что за город? Пойти, что ли, расспросить кого-нибудь из слуг? Заодно позавтракаю.

От разговорчивой весёлой поварихи по имени Исет мне удалось узнать, что дворец находится в славном городе Мемфисе, и вот уже тридцать лет государством правит «Великий Гор, Золотой Сокол, Сын Солнца, Царь Верхнего и Нижнего Египта, именуемый Хуфу», а я, оказывается, его любимая дочка. Прикольно, я египетская царевна, могу тут командовать всеми! А Хуфу – это, кажется, Хеопс. Насколько помню, именно так переделали его имя греческие историки. Интересно, его пирамида ещё строится? Посмотреть бы на одно из чудес света в свеженьком виде!

Я вышла в сад и поздоровалась с Ренисеб и Аменухетом, которые что-то оживлённо обсуждали, сидя в беседке.

– Доброе утро, Нефертари. Как спалось?

– Превосходно. О чём болтаете?

– О завтрашнем Празднике Солнца, – пояснила Ренисеб. – Помните, как в прошлом году ладья Ра врезалась в колонну и придавила трёх носильщиков?

– Да, это было дурное предзнаменование, – кивнул брат, – тогда на следующий день с неба обрушился Нил под грохот барабанов.

Я с умным видом кивала, не особо понимая, о чём идёт речь. Это они, что ли, так грозу обозвали?

– Ну, где же посыльный от Мутнофрет? – взволнованно воскликнула сестричка. – Это прорицательница, она обещала сегодня утром прислать записку с предсказанием, только гонца всё нет и нет...

– Так смску бы послала. Или у прорицательницы дорогой оператор? То есть, я имею в виду, что гонцы часто задерживаются, а так письма на папирусе – вещь хорошая. Ну, что вы смотрите на меня так?! Ренисеб, вон бежит твой почтальон, в смысле, гонец, получай посылку!

Сестра метнулась к калитке, и тут к нам подошла женщина с маленьким ребёнком на руках.

– Здравствуйте, дети мои, – весело молвила, по-видимому, наша египетская мама. – Как хорошо, что вы вернулись! Поездка удалась?

– Всё прошло замечательно, твой амулет принёс нам удачу, Птах не покидал нас всё путешествие. А как поживает малыш Хафра?

– Мы уже учимся разговаривать. Хафра, поприветствуй братика и сестричку!

– Бееее, – протянул младенец.

На этой радостной ноте к нам подошла Ренисеб и взволнованно сообщила:

– Мутнофрет пишет, что нужно остерегаться папируса...

– Всё, сестрёнка, ты попала: письмо-то из чего сделано? – засмеялась я, а она же бросила безобидный листочек на землю, словно ядовитую змею.

– Неужели через этот свиток на тебя наслали злых духов? – озабоченно воскликнула царица. – Дочь моя, обязательно посети прорицательницу. Она должна знать, что делать в такой ситуации. Лучше иди прямо сейчас, пока не поздно.

Мы с Аменухетом решили сопроводить Ренисеб, ибо дорога предстояла неблизкая: Мутнофрет жила на другом берегу Нила. Добравшись до реки, мы взяли ладью и начали пересекать широкую водную гладь. Однако за несколько метров до суши один нахальный ибис уселся прямо в лодку, перепугав Аменухета, который выпустил вёсла из рук. Деревянные палки тут же подхватило течением и унесло далеко-далеко.

– Проклятая птица! – завизжала Ренисеб. – Что нам теперь делать?

– Моторчика, я смотрю, в эту лодочку не встроено... – заметила я. – Ну, всё равно, у нас много вариантов: можно утопиться, позвать кого-нибудь на помощь или же самим проплыть эту сверхдлинную дистанцию.

– Нефертари, ты какая-то странная стала, – заметил египетский родственник, – тебя не узнать...

Ага, сама себя не узнаю: ещё недавно я выглядела совершенно по-другому, была простой русской девочкой, а не египетской царевной. Хотя жила я тогда где-то четыре с половиной тысячи лет назад, то есть вперёд. Ой, что-то я запуталась... Тем временем, нашу ладью течением отнесло в густые заросли тростника. Хватаясь за тонкие стебли растений, мы принялись проталкивать наш транспорт к берегу, но вдруг нечто подводное нанесло ощутимый удар по дну лодки, которая медленно перевернулась, окуная нас в тёмные беспокойные воды Нила.

– На помощь! Кто-нибудь! Тону! – барахтаясь в тростниках, кричала сестрица.

– Держись, Ренисеб! Я тебя спасу! – откликнулся братец, однако выполнить обещанное не успел: виновник кораблекрушения, а именно, огромный крокодил, надвигался прямо на уто-

пающую. Скользкое тёмно-зелёное туловище рептилии проплыло в нескольких сантиметрах от меня и приготовилось откусить голову несчастной царевне. Я же не нашла ничего лучше, чем схватить его за мощный пупырчатый хвост. Подоспевший на помощь Аменухет проделал то же самое. Крокодилчику это почему-то не понравилось, он завил хвостом из стороны в сторону, пытаясь сбросить своих обидчиков.

– Отпусти его, Нефертари, плыви на берег! Вы с Ренисеб ещё можете спастись! Я удержу крокодила! Быстрее! – приказал Аменухет, вися на хвосте у страшного животного. Тоже мне, Иван Царевич со Змеем Горынычем!.. Почему-то мне было совсем не страшно, слишком нереальным казалось всё происходящее. Казалось, я попала в какую-то игру, где, если с первого раза не получится убежать от крокодила, и он откусит нам головы, то потом обязательно будут ещё две попытки. Однако новые родственники, явно, ни о чём подобном не думали и перепугались не на шутку перед нависшей над нами смертельной опасностью.

– Ничего не выйдет! Я не успею отплыть, он меня сразу же съест! – воскликнула я, из последних сил пытаясь удержаться за ресурс будущей кожевенной промышленности. Но, в конце концов, он сам выскользнул у меня из рук, и тут же передо мной выросла гигантская зубастая челюсть. В панике я вырвала тростник и запихнула его зонтикообразной листвой прямо в пасть рептилии. Но крокодилчик оказался не травоядным животным, он выплюнул растение и снова распахнул свою чудовищную пасть перед моим лицом. Какие страшные клыки, да ещё жуткий запах изо рта... Зубы он, явно, не чистит. И весь этот кошмар стоматолога уже смыкался прямо над моей головой, я, словно в замедленной съёмке, наблюдала за приближающейся глоткой крокодила, но ничего не могла сделать. Потекли последние секунды жизни царевны Нефертари, дочери фараона Хеопса, а вместе с ней, возможно, и русской девочки Наташи. Спасти нас обеих могло лишь чудо. Полузатонувшая бултыхающаяся Ренисеб и всё ещё висевший на хвосте Аменухет ничем не могли помочь. Но в самый последний момент, когда надежды уже не осталось, из зарослей вдруг раздался звук, похожий на жужжание включённой бензопилы. Услышав эту мелодию, обладатель чудовищных челюстей сразу же потерял ко мне всякий интерес, развернулся и поплыл по своим крокодильным делам. Когда звук стих, моего несостоявшегося убийцы и след простыл. Мы с братом облегчённо вздохнули и поплыли к берегу, таща с собой уже чуть живую сестру. На суше она немного пришла в себя и, указывая на густые ряды тростника, прошептала:

– А ведь это и есть папирус... Вот о чём предупреждала Мутнофрет!

– Получается, мы прибыли сюда напрасно. Ты сама ответила на свой вопрос. Или всё ещё желаешь поговорить с прорицательницей? – спросил Аменухет.

– Нет, я хочу во дворец, немедленно! – закричала Ренисеб. – И обратно я поплыву только на корабле!

– Тогда пойдёмте поищем ближайший причал, – предложила я, и мы без приключений вернулись домой. Весь вечер во дворце активно обсуждали происшествие с крокодилом, мы по сто раз повторяли многочисленным любопытным родственникам подробности схватки с рептилией. Они охали, ахали, хватались за головы, говорили, что раз мы спаслись, значит, нам ещё рано спускаться в загробное царство, в общем, болтали всё в таком духе.

На следующий день, только я проснулась, ко мне подошёл один из царских советников.

– Его величество фараон Хуфу Первый желает видеть её высочество царевну Нефертари, – торжественно провозгласил чиновник, и я последовала за ним в тронный зал. В центре величественно восседал фараон. Голову его венчала двойная красно-белая египетская корона, грудь украшал воротник из чистого золота, вокруг бёдер обвивалась жёстко накрахмаленная ткань, и вся его поза говорила об абсолютной власти. Я поздоровалась и скромно присела в предложенное кресло. Фараон сделал знак рукой, и все слуги удалились из зала, оставив нас вдвоем.

– Моя маленькая Нефертари, нам с тобой предстоит очень серьёзный разговор, – обратился ко мне второй фараон четвёртой династии, владыка египетских земель. – Как тебе известно, скоро закончится строительство моей усыпальницы, Великой пирамиды, которая во много раз превосходит по размерам всё, что было построено раньше. Сотни тысяч рабочих ежедневно трудятся на стройке, более двух миллионов каменных глыб мостятся друг на друге, образуя величайшую из гробниц. Сейчас уже приступили к завершающему этапу – облицовке граней пирамиды известняком. А теперь, дочь моя, слушай внимательно. Я хочу, чтобы ты знала: задолго до твоего рождения, почти тридцать лет назад, когда я только взойшёл на престол, мои верные воины привели во дворец под покровом ночи довольно странных людей. Это были чужеземцы, их цвет кожи сильно отличался от нашего, глаза и нос имели другую форму, и разговаривали они на незнакомом языке. Но пришли эти люди с мирными намерениями, и я велел оставить их в живых и принял всех девятерых путешественников у себя во дворце. Гости быстро освоились и вскоре выучили наш язык. Тогда они обратились ко мне с предложением организовать строительство самой великой пирамиды, выше которой никогда не было и не будет создано во всём мире. В обмен же чужестранцы попросили лишь разметить на нашей земле тайник с чем-то очень ценным для них. Проведя несколько дней в тяжких раздумьях, я согласился. Официально считается, что всеми работами руководит известный архитектор, мой достопочтенный брат царевич Хемиун, но на самом деле всё организовано именно теми людьми, называющими себя осгарпитнулами. Проживают они в небольшом храме Птаха, расположенном на левом берегу Нила неподалёку от пирамиды. Между прочим, это они вчера каким-то образом спугнули напавшего на тебя крокодила. Но вот строительство уже подходит к концу, теперь я обязан выполнить своё обещание. Осгарпитнулы потребовали, чтобы я отдал им тебя, моя прекрасная Нефертари, именно ты будешь несколько тысячелетий охранять их тайник.

Фараон Хуфу замолчал, внимательно наблюдая за моей реакцией. Я же пребывала в шоке от его рассказа. Какой из меня, маленькой русско-египетской девочки, выйдет охранник? Пусть себе лучше собаку заведут! Да ещё на тысячи лет? Каким образом, интересно? Мумифицируют меня заживо и поставят перед входом в их тайник скелет в бинтах с пулеметом в руках? И все воры сразу же разбегутся?

– Но почему именно я?

– Значит, так тебе предначертано судьбой, дочь моя. Я не раз пытался договориться с этими чужеземцами, просил изменить условие, предлагал им любые сокровища из египетской казны, однако осгарпитнулы остались непреклонны: им нужна только ты. Эти люди очень опасны, поверь мне, они способны уничтожить всё наше государство, если я не сдержу обещание. Так что уже завтра на рассвете, как только Ра взойдёт на своей колеснице на небосвод, ты должна быть в храме Птаха, где познакомишься с осгарпитнулами. Удачи тебе, Нефертари! А сейчас нам пора идти на Праздник Солнца.

Царская процессия приближалась к храму Амона. Толпы народа собрались вокруг, чтобы лицезреть хотя бы часть церемонии. Впереди на носилках двигался фараон со своими тремя супругами, за ними следовали Аменухет, Ренисеб и я, а также ещё несколько детей Хуфу от разных жён и наложниц. За семьёй фараона шествовали сотни жрецов, жриц, прорицателей и самых знатных вельмож. Раздавался стук барабанов, звучал хор певчих, царила атмосфера всеобщего ожидания чего-то значительного. Я оглянулась по сторонам: мы вошли в великолепный храм с высоченными красными колоннами и искусно расписанными стенами. Неожиданно в зале воцарилась тишина, повеяло сладковатым ароматом, и в храм вплыла гигантская ладья Ра, окружённая облаками дыма. Затаив дыхание, все наблюдали за происходящим: Ра явился народу, значит, в этом году снова будет каждый день всходить солнце. Увлечённая всеобщим ликованием, я не сразу заметила, что ладью на самом деле поддерживают и направляют десятки

носильщиков, а жрицы пускают клубы ароматного дыма, создавая тем самым ощущение чего-то нереального, волшебного. Тем временем благоухание неизвестных трав всё усиливалось, от этого необычного запаха в носу защипало, голова закружилась, всё вокруг поплыло перед глазами, будто на меня нацепили чужие очки с сильными диоптриями. Вдруг я отчётливо увидела прямо перед собой хорошо знакомую золотую пирамидку, которая вращалась в воздухе, выписывая замысловатые спирали. Когда мне удалось её поймать, то какие-то неведомые силы подняли меня с места и усадили прямо в ладью Ра. После этого транспорт египетского божества сорвался с плеч носильщиков и полетел со мной высоко-высоко вверх, к самому солнцу. Я наблюдала, как постепенно люди, храм, дороги, деревья, дома превращаются в малюсенькие разноцветные точки, и только гигантская пирамида Хеопса ещё долго возвышалась над египетской землёй. Ладья то медленно плыла по небосводу, то разгонялась до огромной скорости, так, что видневшийся рельеф земли размазывался в неясные полосы. Изредка на пути возникали пушистые влажные облака, пролетая сквозь которые, я ощущала удивительную свежесть во всём теле, и для кожи, наверно, очень полезны такие процедуры. А волшебная пирамида всё вела меня по одной ей известному маршруту: сушу сменило море, потом вновь появилась пустыня, затем опять водная поверхность, и, наконец, мы с ладьёй оказались над густыми лесами, которые ещё не тронула цивилизация. Я решила повнимательнее рассмотреть свою проводницу: она оказалась чуть побольше той, что отдал мне тот зелёный любитель испаряться, да и числа на гранях, кажется, другие. Но вдруг золотая фигурка выпала у меня из рук, и в то же мгновение египетская ладья растворилась в воздухе, а я стала падать вниз. Сначала медленно парила под облаками, но потом всё больше набирала скорость. И вот я уже совсем близко к земле, ещё несколько секунд, и египетская царица Нефертари погибнет, разбившись о скалы. Что же будет со мной, даже думать боюсь. До ближайшего склона горы остаётся метров пятьдесят... сорок... тридцать... Это конец!.. И тут, словно оазис в пустыне, совсем рядом появилась пирамидка. Я ухватилась за неё, как утопающий за соломинку, и сразу же ощутила под собой спасительное сидение священной египетской ладьи Ра, которая вновь вознесла меня к небесам. На этот раз мы летели недолго, и вскоре приземлились возле небольшого озера, окруженного зарослями тропических растений. Я покинула ладью, и пирамида, которую я теперь не выпускала из рук, повела меня вглубь джунглей. Мы долго продирались сквозь густые стебли высоченных трав и деревьев, пока я не наткнулась на что-то острое. Впереди, насколько хватало взгляду, землю покрывали колючие растения. Я нагнулась, чтобы получше разглядеть их: это были кустарники с мясистыми листьями, по краям усыпанными мелкими иголочками. А из воронки этих самых листьев произрастал небольшой тёмно-красный плод. Надо же, это маленький ананасик! Хотя я люблю есть эти фрукты, но вот такие заросли что-то мне совсем не нравятся. Но нужно идти дальше... Осторожно перешагивая через колючки и все же царапая ноги Нефертари, я шла вслед за пирамидкой и, наконец, мы добрались до широкой поляны, в центре которой возвышалось гигантское дерево с мощными воздушными корнями, прямо из ствола которого произрастала золотая цепь. Ну и местечко! Только кота учёного не хватает, да деревце мало похоже на дуб, зато чудеса следуют одно за другим. Я осторожно потянула за цепочку, и тут же раздался грохот, подул сильный холодный ветер, небо стало фиолетовым, всё вокруг задрожало... Затаив дыхание, я наблюдала, как из-под земли вырвалась огромная огненная пирамида, а её младшая золотая сестричка нырнула в самое пламя и исчезла. Шум всё усиливался, казалось, вот-вот начнётся землетрясение. Я же крепко вцепилась в воздушный корень громадного дерева, мечтая спастись. Вдруг на ярко-красной пылающей пирамиде я чётко разглядела два числа: 75 и 16. Тем временем сильнейший вихрь подхватил меня в свою смертельную воронку и швырнул в самый центр огненной фигуры. Внутри было довольно прохладно, а пирамида на самом деле оказалась полой. По её граням растекалась пурпурная плазма, и на дне дожидалась своей хозяйки золотая пирамидка. И тут из пола появилась какая-то бурлящая фиолетовая субстанция, которая сначала поглотила лета-

ющую пирамидку, а затем приблизилась ко мне. Постепенно эта бесформенная масса начала принимать очертания гигантского глаза, похожего на один из египетских символов. Внезапно это страшное око хлопнуло плазменными ресницами и кинуло на меня угрожающий взгляд, от которого мурашки побежали по коже. Что ему от меня надо?

– Извините, я тушь с собой не захватила, так что макияж вам сделать не получится... Ну, не надо так на меня смотреть, зрение испортите!

В ответ же око вновь забурлило, стало увеличиваться и затащило меня, будто пылесос травинку, в свой гигантский мерцающий зрачок. Я ощутила, как всё тело передёрнуло от мощного разряда тока, казалось, меня разрывает на тысячи мельчайших частиц, буквально разлагает на атомы, и, в конце концов, потеряла сознание...

Первое, что я услышала, приходя в себя, был выстрел. Потом второй, третий, и затем раздался сильнейший взрыв, грохот падающего здания, крики людей. У меня всё никак не хватало сил разлепить веки, чтобы увидеть, куда на этот раз занесло мою несчастную душу. Неужели мне предстоит пережить ещё и войну? Пока, правда, не знаю какую: Первую Мировую, Великую Отечественную, а, может, вообще, какую-нибудь Битву с восставшими роботами, если я попала в будущее. Ой, лучше уж возвратиться в спокойный Египет, поболтать с Хеопсом, позагорать на солнышке. И как же всё-таки хочется хоть ненадолго вернуться домой! А тут какая-то перестрелка буквально возле меня происходит.

– Аааааа! Вот гад какой! Ты откуда появился?! Я же почти этот уровень прошла! Теперь заново нужно... – завопил детский голос, и война закончилась.

Я, наконец-то, раскрыла глаза и сначала даже не поверила увиденному: это моя комната, я дома! Неужели я вновь в двадцать первом веке, в Петербурге?! Какое это приятное ощущение, не описать словами: после долгих странствий вновь оказаться в родных стенах. Я подошла к зеркалу и впервые за долгое время увидела там не египетскую царевну, а своё отражение. От переполнявшего меня восторга я закружилась, запрыгала, прижала к себе испуганную кошку. Сколько же меня здесь не было? Кажется, целую вечность! Но, кинув взгляд на календарь и часы, я пришла к выводу, что отсутствовала не более пяти минут. Ничего не понимаю... Чувствуя, как подкашиваются колени, я плюхнулась на кровать. Древний Египет, царевна Нефертари, ладья Ра, джунгли, пальмы, пирамиды, крокодилы... Ничего этого не было? Но ведь всё казалось таким реальным! Я заметила рядом с собой маленькую золотую фигурку, презент от паробразного незнакомца. Что же за тайна в тебе кроется, пирамида? Это такой суперсовременный экстремальный туристический оператор? А что, очень даже интересное путешествие получилось, если не считать того, что я чуть было не съехала с катушек и не отбросила коньки. Зато всё бесплатно, без визы, авиаперелёта и очередей на паспортном контроле. И багаж собирать не надо, жаль только, что в Duty Free не попала, можно было бы духи прикупить. Но всё-таки вряд ли моя пирамидка – результат научно-технического прогресса, да и прежний её владелец мало походил на учёного. Так что последние события иначе как сверхъестественными не назвать. Хотя, может быть, не надо строить страшные гипотезы о паранормальных явлениях, и мне это всё просто привиделось, приснилось? Ой, я запуталась, сейчас, по-моему, уже крыша поедет...

– Наташка, помоги мне этого гада шестиголового убить! Он уже пятый раз меня в лепёшку размазывает! – ворвалась ко мне любительница стрелялок.

– Это будет сложно, сестра моя, ибо шестиголовых людей можно встретить только в подземном царстве Осириса, – произнесла я в ответ по-древнеегипетски.

– Прикольнo! Это ты на каком языке говоришь? А скажи ещё чего-нибудь такое!

– Так, Анфиска, хватит ерундой заниматься, иди уроки делай! – и я выпроводила упирающую сестрицу из комнаты.

Получается, я всё-таки знаю древнеегипетский язык. Значит, путешествие по Древнему миру точно было не сном, но и на реальность оно мало похоже. Вот какими законами физики можно объяснить мои приключения? Допустим, если рассматривать четырёхмерное пространство, то некоторая частица, то есть я, после соприкосновения с кристаллом пирамиды совершила резкий скачок по мировой линии оси времени и оказалась в далёком прошлом. Таким образом, я перешла в новую инерциальную систему отсчёта, поэтому те двое суток, что я провела в Египте и в доисторических джунглях, не изменили настоящий ход времени. А при сверхбыстром прохождении сквозь временное пространство изменилось молекулярное строение тела, поэтому там я выглядела совершенно по-другому. Что касается летающей египетской ладьи, то она легко преодолела силы притяжения земли, возможно, из-за встроенного в неё реактивного двигателя. Но вот с волшебной золотой пирамидкой всё сложнее: похоже, она обладала искусственным интеллектом, иначе мне не объяснить её «поведение». Ладно, что-то больно всё запутанно. Пойду я, пожалуй, помогу Анфиске её монстров компьютерных перестрелять.

Глава 3 «Подземелье»

После путешествия в Древний Египет я долго приходила в себя. Это все было похоже на сон, но сон такой реальный и такой долгий, что становилось страшно. Я никому об этом не рассказывала, держала все в себе, потому что в такую историю никто бы не поверил, даже самые близкие люди. Я и сама не верила, что ещё недавно была царевной Нефертари, видела ее отражение, говорила ее голосом на ее языке, жила ее жизнью. Перенос сознания в тело другого человека, жившего почти пять тысяч лет назад, разве это может быть реальностью?! Я ждала появления того незнакомца, который отдал мне волшебную пирамиду, надеялась, он объяснит мне, что произошло, во что он втянул меня, но этого странного человека (или не человека?) я больше так и не встречала.

Чтобы не сойти с ума, нужно было занять голову другими мыслями. В этом хорошо помогла зачетная неделя: последние лекции, контрольные, подготовка к зачетам и экзаменам не давали скучать и думать о тайнах и загадках нашего мира.

Через два дня после путешествия во времени была контрольная по физике, на которую я, задумавшись о Нефертари и долго прособиравшись, все-таки опоздала. Подбежав к нужному кабинету, я постучалась и произнесла традиционную фразу, которую повторяю практически ежедневно вот уже больше десяти лет (начиная с первого класса): «Здравствуйте-извините-можно-войти?». Физик многозначительно посмотрел на часы и сказал мне садиться за первую парту. Нет, только не это! Мало того, что списать невозможно, так там ещё сидит Глаша Пиявкина. Дело в том, что она постоянно стучит ногой по полу, стучит каждый день, каждый час, каждую секунду, стучит, стучит, стучит... Это капает на мозги хуже незакрытого крана, скрип гвоздя по стеклу начинает казаться прекрасной музыкой, и даже съесть кашлю холодную манной каши с комочками становится лучшей перспективой, чем выносить этот чудовищный стук. И сколько ей ни говори, чтоб перестала дёргать ногой, Глаша с умным видом кивает и невозмутимо продолжает своё увлекательное занятие.

Итак, попытка началась. «Поезд движется вниз по наклонной плоскости с ускорением...» тук-тук-тук... «человек перемещается внутри вагона в направлении, обратном движению поезда...» тук-тук-тук... «Найти скорость человека относительно земли, если известно, что...» тук-тук-тук... Нет, это невозможно! Я поняла, что задачка про поезд, но не надо мне создавать звуковое оформление!

После соседства с Глашкой я весь день пребывала в ужасном настроении, да и контрольную, похоже, завалила, придётся переписывать. Наконец, пары закончились, и можно идти домой. Вдруг в коридоре на меня налетело двое парней, чуть не сбив с ног.

– У нас что, пожар?! – возмутилась я. – Куда несётесь, как ненормальные?

– Извини, там это, в общем, ну... – забормотали мальчишки, пытаясь отдышаться после долгой пробежки. Это оказались Петя Чижиков и Федя Пыжиков с параллельной группы. – Короче, там Славка с Клавкой, они в лаборантской заперлись! – и парни указали на дверь рядом с кабинетом химии.

– Ну, и что?

– Как что? – взвыл Петька. – Это же Лошадкин и Селёдкина, ну, те, что месяц назад пропали на той самой вечеринке! Ещё в новостях всё про это говорили!

– Ничего себе! А вы уверены, что это именно они? Может, перепутали с кем?

– Да нет же! Точно Клава и Слава, вот как тебя, их видели, только они какие-то странные. Я с ними заговорить пытался, а они прошли мимо: лица, словно маски, глаза стеклянные, смотреть жутко! И к кафедре химии направились. Вот что им там надо? Где раньше пропадали?

Тут дверь кабинета распахнулась, и оттуда выплыли объекты нашего обсуждения. Выглядели они действительно необычно: держались неестественно прямо, руки были немного приподняты, губы изредка беззвучно шевелились. Да ещё почему-то вдруг резко запахло хлоркой.

– За ними! – скомандовал Федька.

Заинтригованная увиденным, я тоже решила проследить за Клавой и Славой. И мы осторожно прокрались по коридору вслед за странными одноклассниками. Петя Чижиков – высокий, очень худой парень с вечно взъерошенными волосами и спущенными почти до колен джинсами. А Федя Пыжиков – среднего роста накачанный боксёр с полупереломанным носом. Селёдкина и Лошадкин же сейчас напоминали сиамских близнецов: одетые в одинаковые серые комбинезоны и, держась за руки, они синхронно шагали вперёд с удивительно похожими безжизненными выражениями на лицах.

Выйдя из университета, странная парочка свернула на Московский проспект и направилась в сторону Пулковского шоссе. По-моему, более простого объекта для слежки не найти, ведь они вообще ничего вокруг себя не замечают.

– Интересно, что с ними случилось? Они же на покойников загипнотизированных похожи! – воскликнул Чижиков.

– Может, ваших приятелей вампиры покусали? – предположила я.

– Вряд ли, – на полном серьёзе возразил Пыжиков, – тогда бы они на дневном свете не появлялись.

– А знаете, – таинственно прошептала я, кладя руки им на плечи, – они на самом деле вампиры! – и тут я ногтями провела по шеям бедным парням. Как они визжали, это не передать словами, рванули от меня со всех ног, сбивая прохожих, наверно, чуть не обделались со страха! Я же, согнувшись пополам от смеха, закричала:

– Да успокойтесь вы, я пошутила! Честное слово, с вампирами, вурдалаками и упырями я никогда не встречалась!

Федька и Петька с опаской приблизились ко мне, убедились в отсутствии клыков, а потом чуть не придушили, да как закричали:

– Она ещё смеётся! Да за такие шутки убивать надо! У меня чуть инфаркт не случился!

– Ну, я же не думала, что вы такие пугливые. Видели б себя со стороны! Ой, а где наша парочка? С вашей беготнёй мы их потеряли...

– Это мы ещё виноваты?! – возмутился Фёдор. – Да я из тебя сейчас фаршированную капусту сделаю!

– Интересное блюдо. Рецепт не поделишься? – продолжала я издеваться, хотя с боксёрами такое проделывать опасно для здоровья. – Ну ладно, не обижайтесь вы. Кстати, вон Селёдкина и Лошадкин из той парадной вышли. Продолжим слежку?

Парни кивнули, и мы двинулись вслед за одноклассниками. Те сели в метро, проехали несколько остановок и вышли на «Горьковской», немного прошли по Каменноостровскому проспекту, откуда направились к Петропавловской крепости. Следуя за ними по мосту на Заячий остров, мы оказались у самых стен одной из первых построек города. Объекты нашей слежки крались вдоль крепости, мы же отстали от них на приличное расстояние, боясь быть обнаруженными. Но когда повернули за угол высокой каменной стены вслед за парочкой, их уже и след простыл, как сквозь землю провалились! Что-то часто я в последнее время сталкиваюсь с умельцами растворяться в воздухе...

– И куда же они делись, испарились, что ли? – занервничал Петька.

– Спокойно, по снегу видно, где наши товарищи прошли, так что никуда им от нас не деться. Вперёд! – скомандовал Федька. Но через несколько метров след обрывался. – Интересная картина: они летать научились?

– Да вы гляньте туда: такое впечатление, что здесь что-то тяжёлое двигали. Вон, у самой стены, – подметила я. Потом подошла поближе, коснулась рукой каменной кладки, и неожи-

данно часть стены отъехала в сторону, открывая перед нами узкий тёмный проход. Переглянувшись, мы с опаской начали спускаться вниз по довольно крутой винтовой лестнице и, в конце концов, очутились в мрачном старинном подземелье, освещённом лишь несколькими тусклыми факелами. Где-то вдалеке слышался гул голосов.

– Может, пока не поздно, вернёмся обратно, – предложила я, – что-то не нравится мне это место. Наверняка, крыс полно, я их боюсь до жути. А вдруг ещё летучие мыши появятся, съедят нас да поделятся остатками с червяками?

– Наташка, рассказывай эти страшилки в детском саду. А если боишься, тебя здесь никто не держит, можешь возвращаться, – завёлся Пыжиков. Наверно, всё ещё обижается на меня за вампиров.

– А что такого? Мне вот, например, когда маленькая была, рассказывали историю про Чёрную руку, которая летала и душила всех подряд. Так страшно было, особенно в темноте. Вот представь, что сейчас из-за угла как вылетит чёрная-чёрная рука и вцепится чёрными-чёрными пальцами тебе в горло, и польётся чёрная-чёрная кровь...

Пока я говорила это зловещим тихим голосом, звучащим особенно жутко в тёмном подземелье, Петька на цыпочках прокрался Фёдке за спину и хотел было ущипнуть его за шею, но фокус не удался: наш спортсмен одним лёгким движением перекинул двухметрового друга через плечо.

– Что, думал, второй раз тот же номер пройдёт? Лучше б тогда не на мне экспериментировал, а на другой любительнице подобных приколов, не буду показывать пальцами, – и Фёдкин указательный палец уткнулся прямо мне в лоб.

– Эй, полегче, Пыжиков, я тебе не боксёрская груша!

– А жаль, груши вампиров изображать не умеют! Я ж тогда реально чуть коньки не отбросил!

– Слушайте, может, мы всё-таки когда-нибудь пойдём вперёд? – поинтересовался Петька, беря в руки факел.

И мы начали пробираться по длинному извилистому тоннелю, стены которого украшали паутины, с потолка изредка капала вода, а по полу иногда проползали стайки каких-то насекомых. В воздухе сильно пахло плесенью, сыростью и ещё чем-то, похожим на хлорку. Наконец, мы достигли небольшой железной двери, из-за которой раздавались таинственные голоса. Она была немного приоткрыта, и в щёлку нам удалось разглядеть огромное тёмное помещение, в котором толпилось, по меньшей мере, сто человек, в том числе Слава Лошадкин и Клава Селёдкина. У всех был такой же странный вид: стеклянные неживые глаза, слегка вытянутые вперёд дрожащие руки, в общем, настоящее стадо зомби. На некотором возвышении перед толпой толкала речь полная женщина средних лет, одетая в черное длинное платье. Желая получше расслышать, о чём вещает подземная ораторша, мы приникли ушами к дверному проёму. Но вдруг совсем рядом раздался скрипучий вопль:

– Ага, попались, шпионы!

Я даже оглянуться не успела, как всё тело мгновенно обхватили какие-то скользкие верёвки, и потеряла сознание.

Когда я очнулась, первой мыслью было «Ну, и дурацкий же сон приснился! И почему кровать такая неудобная, как будто вместо простыни постелили железную решётку...». Я попыталась пошевелить затёкшими конечностями и приоткрыла глаза. Суровая действительность оказалась хуже любого кошмара: Чижиков, Пыжиков и я находились в подземной тюремной камере, привязанные к холодному, довольно широкому металлическому столбу. В воздухе пахло сыростью, из ржавой трубы в стене текла тонкая струйка воды, и где-то в углу скреблись крысы. Охваченная паническим страхом, я стала извиваться вокруг столба, дёргать верёвки,

пыталась распахнуть неподвижных ребят, но всё было бесполезно. Вдруг послышались чьи-то шаги, я тут же замерла, дверь темницы распахнулась, и вошли две фигуры с факелами.

– Вот, Альма, полюбуйся: шпионы осгарпитнулов. Нашли-таки наше логово, – проскрежетал тот самый скрипучий голос, обладателем которого оказался худой невысокий мужчина с козлиной бородкой. Сквозь полуопущенные ресницы мне удалось разглядеть и его спутницу: это та самая женщина, что выступала перед толпой. И у женщины, и у мужчины глаза горели в полутьме пугающим красным светом.

– Долго они ещё будут без сознания, Гектор? – поинтересовалась женщина.

В ответ он пожал плечами, приблизился прямо ко мне и коснулся скользким холодным пальцем моего горла. Огромным усилием воли я сдержалась и не заорала от страха и отвращения, постаралась не шевелиться, не дышать, хотя сердце стучало в груди как отбойный молоток. Наконец, он отдернул палец, проделал те же манипуляции с Федькой и Петькой и прокричал:

– Они живы, скоро должны очнуться... Наверно...

– Вечно ты с ядом переборщишь! Ладно, когда придут в себя, я их допрошу. А потом – в мясорубку их! Пошли отсюда! – скомандовала Альма. Она, похоже, у них главная. И что теперь делать, как выбираться? Хотя и в детстве я попадала в подобные истории, но на даче Кровопийцева ситуация была всё-таки менее безвыходной. Здесь же не безмозглые бандиты, а какие-то жуткие хладнокровные убийцы с красными глазами, говорившие про мясорубку.

Когда дверь за ними захлопнулась, я ещё раз попыталась разбудить своих товарищей по несчастью:

– Проснитесь, парни, нам надо бежать отсюда! Немедленно! Нас сейчас в фарш превратят, на полуфабрикаты пустят! Да очнитесь же вы!!!

– Что случилось? Ой, а где это мы? – пришёл в себя Чижиков.

– Твой голос и мёртвого поднимет, – вторым среагировал Пыжиков, – а что случилось?

– Случилось то, что если мы сейчас же отсюда не выберемся, то действительно рискуем превратиться в покойников, – пояснила я, – нужно как-то развязать верёвки.

– Наташка, можешь до моего кармана дотянуться, там должен быть складной ножик, – попросил Федька.

Мне удалось достать эту бесценную в нашей ситуации вещицу и раскрыть одной рукой лезвие. Пока мы освобождались от верёвок, я поведала им о том, что происходило, когда они были без сознания. Затем мы попытались вскрыть дверь, но она оказалась заперта с другой стороны на задвижку.

– И что теперь делать? Нам не выбраться отсюда... – заканючил Петька.

– Хватит ныть! – воскликнула я. – Вон, видите, сверху решётка: можно попробовать через неё пролезть.

– Как ты себе это представляешь? Я что, на воробушка похож?

– Нет, скорее, на страуса! Ну, что вы встали, помогите мне туда забраться! – попросила я, снимая куртку и кофту, чтобы уменьшиться в объёме. Взгромоздившись на опасную конструкцию в виде Федьки, держащего Петьку, я встала последнему на плечи и схватилась за спасительную решётку. Подтянувшись повыше, я просунула в узкий проём сначала голову, а потом и всё остальное, немного проползла по тоннелю и прыгнула вниз в открывшийся проем. Немного ушиблась ногами, но чего не сделаешь ради долгожданной свободы! Да, хорошо, что я никогда не страдала лишним весом, прибавила бы пару килограммов – вряд ли бы протиснулась между прутьями.

Я оказалась в коридоре напротив камеры и, вынув из ставен железяку, выпустила товарищей из заточения. Оглядываясь по сторонам, мы двинулись вперёд по мрачному подземному тоннелю.

– Ну, ты даёшь, прямо альпинистка! Где так лазать научилась?

– В детстве на перекладинах обожала кувыраться.

– И правильно делала. Сейчас главное... – но Чижиков не успел договорить: послышался грохот, земля мгновенно разъехалась под ногами, и, пролетев несколько метров, мы очутились на дне глубокого узкого колодца. А сверху, придавливая наши и без того покалеченные туловища, не прекращали сыпаться камни, глина, песок. Это ловушка! Не удивлюсь, если сейчас из углов крокодилы повылезают...

– Все живы? Руки-ноги целы? – спросил Петька, пытаясь встать со спины Федьки и как-то отряхнуться.

– Ааааааааа! Нет, только не это! – завопила я.

– Что? Что случилось? Что болит? – засуетились вокруг меня парни. – Ушиб, перелом, сотрясение мозга? Ну, не молчи! Ты шевелиться можешь?

– У меня ноготь сломался!

– Тьфу, напугала! Мы думали, ты как минимум шею свернула...

– Не дожётесь! А это, по-вашему, ерунда?! У меня все ногти одной длины, а этот теперь будет короткий огрызок!

– Слушай, вот выйдем отсюда, я тебе хоть сто ногтей наращу. Только придумай, как нам выбраться? – взмолился Чижиков.

– Да у меня не двадцать рук, и не нужны мне искусственные! Федька, а ты что молчишь? Где тут выход?

– Выход там же, где и вход – сверху. Ну что, вскарабкаешься туда?

Я оглядела отвесную бетонную стену, с которой ещё осыпались остатки земли.

– Издеваешься?! Я летать пока не научилась!

– А жаль... Значит, нам остаётся только два варианта: дожидаться зомби или рыть подземный ход.

– Смотрите-ка, а рыть ничего и не надо, – воскликнул Петька, раздвигая упавшие груды камней, – всё уже до нас сделали! – и он указал на небольшую решётку в нижнем углу стены.

– Это что, канализация? – без особого энтузиазма поинтересовался Пыжиков.

– Канализация, вентиляция, какая разница?! – вмешалась я. – Это, возможно, выведет нас на волю. Или тебе не хочется увидеть солнечный свет, вдохнуть свежий воздух?

– Что-то я сильно сомневаюсь, что в этом проёме он будет свежим... Ладно, давайте попробуем.

Общими усилиями мы выдернули из стены ржавую железную решётку и устремили взгляд в открывшийся тёмный тоннель, который по диаметру казался не намного шире футбольного мяча. Зато никаких водопроводных отходов не наблюдалось. Первым вперёд полез Федька, освещая путь фонариком из телефона, который пригодился и «вне зоны действия сети». За Пыжиковым последовала я, и замыкал ползущую процессию Чижиков. Было жутко неудобно, дорога извивалась вправо, влево, шла вверх, земля забила, по-моему, во все места, лёгкие наполнились пылью, а ещё ужасно хотелось пить. Бедные червяки, это же так неудобно, под землёй ползать! А каково кротам тут живётся? Неужели и нам предстоит та же участь, ведь этот тоннель, кажется, никогда не кончится, мы карабкаемся, наверно, больше часа, а воздуха становится всё меньше.

– Ну, долго ещё? Я сейчас задохнусь! Кто копал этот лаз? Нельзя было покороче его сделать? Мы уже, наверно, километр проползли!

– Наташ, не паникуй. Прошло метров триста-четырееста, не больше. Я уверен, скоро будет выход, – попытался успокоить меня Федька. Однако это у него плохо получилось: через несколько минут дорога закончилась глухой стенкой. Всё, это тупик... Этого уже я вынести не смогла и забила в истерике.

– Нет, нет, нет! Я здесь не останусь! Ведь должен быть какой-то выход! Ну, придумайте вы что-нибудь!

– А что можно сделать? Обрато лезть? Там нас только и поджидают монстры с мясорубкой, – совсем пал духом Петька.

– Но я не верю, что ничего нельзя сделать! – и я со всей силы застучала по стенкам тоннеля, принялась руками вырывать сверху комья земли, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к поверхности, но продвинулась ненамного и, в конце концов, совсем выбилась из сил. Парни тихо за мной наблюдали и даже пальцем не пошевелили, чтоб как-то помочь.

– Ну, зачем мы вообще сюда пошли? Сидели бы дома, а не искали приключений! Не молчите вы! Заживо себя похоронить решили?!

Они мне не ответили, устремив пустые взгляды в землю.

– Не может такого быть! Нет, нет, нет! – от отчаяния у меня потекли слёзы, но я продолжала пробиваться сквозь почву, хотя, и сознавала бессмысленность этих действий. И вдруг, когда я уже совсем потеряла надежду на спасение, то в прямом смысле слова показался свет в конце тоннеля. Парни тут же ко мне присоединись, и мы с удвоенной силой принялись копать землю. Наконец, руки упёрлись во что-то жёсткое: это оказалась деревянная стена, через дырку в которой и лился спасительный свет.

– Помогите! Спасите! Кто-нибудь! – заорали мы, но в ответ послышался лишь жуткий звериный рёв.

– Надеюсь, мы не вернулись обратно под крепость, – с опасением произнёс Петька.

– Издеваешься? – воскликнула я. – Мы слишком долго ползли, чтобы снова туда вернуться. Давайте все-таки попробуем вылезти.

И Пыжиков принялся с помощью ножика увеличивать отверстие в деревянном «потолке». Когда же он первым высунул голову наружу, то заорал, как ненормальный, и свалился обратно:

– Там... Там... Тигр!.. Настоящий!

Я осторожно взглянула наверх, в глаза ударил непривычный, но долгожданный дневной свет. Выбравшись из отверстия, я осторожно подошла к зверю. На меня с удивлением уставились два жёлтых глаза, а их обладатель лениво потянулся и зевнул, продемонстрировав огромные белоснежные клыки. Так на мою Мусю похож! Я оглянулась по сторонам: мы, явно, находились в зоопарке, в вольере напротив рычал лев, а вдалеке виднелась группа детей возле клеток с обезьянками. Тем временем тигр приблизился ко мне и начал обнюхивать. Я сначала жутко испугалась, сердце заколотилось, как бешеное, но животное выглядело вполне дружелюбно. Тогда я почесала его за ушком и обратилась с просьбой:

– Киска, не надо меня кушать, я невкусная. Ой, а скажи «мяу»!

В ответ тигр посмотрел на меня с интересом и едва заметно кивнул. Совсем осмелев, я пощекотала его за шеей и стала гладить шелковистую шерсть. Котик же довольно зажмурился, улёгся у моих ног и громко замурлыкал.

– Какая хорошая маленькая киска, – я продолжала поглаживать новому другу спинку, а парни с удивлением и ужасом наблюдали за такой идиллией из своего укрытия.

Вдруг я увидела, как мимо прошёл работник зоопарка, и закричала:

– Извините, пожалуйста, вы не могли бы нас выпустить?

Мужчина в недоумении уставился на меня:

– А что вы здесь делаете?

– Так я вил-билет приобрела, с посещением клеток. А ваш товарищ, что меня пропускал, куда-то убежал, и замок захлопнулся, – на ходу сочинила я не слишком правдоподобную версию, хотя то, что произошло на самом деле, звучало бы менее реалистично.

– Странно, раньше я никогда о таком не слышал, – зоопарщик задумчиво почесал затылок, – ладно, выходите отсюда, пока вас тигр не съел, – и он приоткрыл дверцу.

– Спасибо. Да что вы, это такая милая кошечка! Слышите, как мурлыкает?

– Это он сейчас просто сытый, а то бы уже глодал ваши косточки, – оптимистично воскликнул работник и окинул меня взглядом. – А по вам что, трактор проехался? Это тоже входит в вип-билет?

– Что-то вроде того... Кстати, там ещё внизу двое моих приятелей сидят, вы не поможете им выйти, а то они кошек боятся?

Мы с ребятами благополучно покинули клетку, и, наконец, оказались на воле. Неужели все эти ужасы закончились?! Даже не верится! Как здорово, оказывается, просто встать на ноги, дышать, двигаться, ничего не бояться, жить! Я с упоением вдохнула свежий воздух, слегка подпорченный запахами зоопарка, и запрыгала, закружилась от счастья, не обращая никакого внимания на косые взгляды прохожих. Когда же я оглядела своих спутников, то не смогла удержаться от смеха: все в земле, волосы взъерошены, глаза горят безумным блеском, а на лицах...

– Что за гадость у вас по щекам размазана?! – поинтересовалась я, смеясь всё громче.

– Это глина, – пояснил Петька, – и ничего смешного, нам бы умыться где-нибудь. Вон, даже люди шарахаются.

– А давайте к белым медведям нырнём, искупаемся, – предложила я, но когда увидела в зеркальце своё отражение, тут уже стало не до смеха: мало того, что потёкшая косметика вперемежку с землёй образовала на лице замысловатые, но далеко не живописные узоры, так ещё и волосы превратились в жуткую грязную мочалку. Вот надо было пол утра делать макияж и укладку? И как теперь мне этот валенок расчесать? Да ладно, это всё такая ерунда по сравнению с вечным заточением в подземелье! Найдя санузел, я кое-как разделила то, что утром было чистыми волосами, на три пряди, заплела косу, умыла лицо и попыталась очистить одежду.

Более менее приведя себя в порядок, мы покинули зоопарк и вышли на улицу.

– Ну что, какие теперь планы? – спросил довольный Федька.

– Давайте в подвал Эрмитажа наведаемся, может, там тоже какое-нибудь логово зомби? – предложила я.

– Да нет, я серьёзно. Нужно, наверно, в полицию сообщить, ведь там, явно, что-то незаконное творится. И нас же убить хотели! Может, эти люди теперь еще разыскивать нас будут, мы ведь опасные свидетели. Жуть, конечно, кому сказать – не поверят!

– Вот именно, не поверят. Поэтому, чтобы не оказаться в психушке, предлагаю не трепаться об этом на каждом углу, – сказал Петька.

– Слушайте, вы, как хотите, а у меня сейчас одно желание – оказаться дома и принять ванну. Ой, а ещё очень хочу торт с кремом, безе, карамелью и свежими ягодами, – размечталась я.

Поспорив ещё немного, мы остановились на том, что анонимно позвонили в полицию и сообщили, что похищенные люди находятся в подвале Петропавловской крепости, после чего повесили трубку, сели в метро и разъехались по домам.

Проснувшись от яркого солнечного света, лившегося через занавеску, я с наслаждением потянулась и зевнула. Да, ну и денёчек вчера выдался! Вспомнив приключения в подземелье бывшей политической тюрьмы, чуть не ставшей моей вечной темницей, я вздохнула с облегчением: все эти кошмары позади, и я до сих пор жива. Но что же всё-таки творится под Петропавловской крепостью? Возможно, там находятся те похищенные люди, о которых говорят в новостях. Но кто и с какой целью их там собрал? Что за монстры хотели нас убить? Гектор и Альма, кто они? Их жуткие красные глаза не выходили у меня из головы. Связаны ли все эти события с испарившимся владельцем золотой пирамидки? Тысячи вопросов, и ни одного ответа...

Ладно, надо вставать, собираться на учебу, зачётная неделя всё-таки, хорошо, хоть сегодня к третьей паре. Интересно, сегодня я опять опоздаю?

Не успела я войти в университет, как на меня налетел Петя Чижиков:

– Наташка, Федьку в психбольницу забрали! Он всё-таки пошел вчера в полицию, требовал, чтобы немедленно арестовали зомби из подземелья, с пеной у рта доказывал, что видел сотни людей, похожих на покойников, и что двое монстров с красными глазами хотели нас в мясорубку запихать.

– Вот же глупый правдоискатель! Мы ведь звонили в полицию, информацию передали! Зачем он сам туда пошел? У него что, последние мозги вчера от страха атрофировались?! И что теперь с ним будет?

– Да скоро экспертизу пройдет и, тогда, наверно, должны выпустить. Надеюсь, наши имена он не упоминал, а то по допросам затаскают. Слушай, я тут подумал: мне кажется, искать истину нет смысла, только хуже будет. Пусть в полиции сами разбираются. Предлагаю никому ничего не говорить и оставить всё, как есть.

– Возможно, ты прав. Но ведь похищают людей! Ты хочешь просто смотреть на это и ничего не предпринимать? Мы же стали свидетелями чего-то незаконного, непонятного, даже сверхъестественного.

– А что мы можем сделать? Если все окажемся в сумасшедшем доме, то кому-то от этого будет легче? Или хочешь ещё по подземельям поползать?

– Нет, но я не собираюсь сидеть, сложа руки! А если завтра нас всех превратят в зомби? Ты же видел, что стало с Клавой и Славой, а таких людей там сотни собрались, потерявших человеческий облик молчащих роботов! Ладно, ты можешь идти на лекции, а я еду в крепость.

И резко развернувшись, я побежала к метро. Я ещё не знала, что конкретно там буду делать и чего можно ждать от этой поездки, ведь нет ни оружия, ни какого-то плана действий, но решила, что сориентируюсь на месте. Тем более на информатику я всё равно опоздала почти на полчаса, потом будет перерыв длинный, а уж к начерталке, может, и успею вернуться...

У светофора мне на плечо вдруг опустилось что-то тяжёлое. От неожиданности я завизжала, перепугав проезжавших мимо автомобилистов, которые резко нажали по тормозам, и чуть было не стала, таким образом, причиной ДТП. Но, вроде, всё обошлось, только водители накричали на стоявших передо мной ни в чём не повинных девиц. Я же с опаской оглянулась назад, но увидела там не монстра с красными глазами, а всего лишь ржущего Петьку.

– Я с тобой, – коротко бросил он, – только нервы и тебе подлечить не мешало бы!

Добравшись до Петропавловской крепости, мы тщательнейшим образом исследовали её стены, долго и упорно пытались сдвинуть тот огромный камень из кладки, через который вчера попали в подземелье, но никаких тайных ходов так и не обнаружили.

– Ну что, довольна? Зомби переехали. Есть ещё какие-нибудь идеи, как спасти мир?

Остричь вздумал? Ну ладно, сейчас я посмеюсь.

– Не шевелись! – изобразив ужас на лице, прошептала я. – Там... там какое-то желе... Не оборачивайся! У него нет глаз, главное сейчас не двигаться... Оно приближается! Подними правую ногу... Ничего не спрашивай, делай, что говорю! Теперь разведи руки в стороны, только не падай. Оно прямо у тебя за спиной! Закрой глаза!

Я тихонько отошла в сторону и издалека наблюдала за ним, но через пару минут не выдержала и покатила со смеху. Надо же, как вчерашний стресс повлиял на Петькины умственные способности, всему верит! Так ему и надо, нечего меня было у светофора пугать!

– Ну, и где желе? – подойдя ко мне, задал он гениальный вопрос.

– В кондитерской спроси!

– Да за такие шутки я сейчас из тебя желе сделаю!

– Покричи, покричи, легче будет. А ты там, случайно, не обделался?

В ответ Чижиков зарычал как раненый зверь и швырнул мне за шиворот снежок.

Глава 4 «Кто такие осгарпитнулы?»

Прошло время... Я решила пока не думать о пирамидах, фараонах, путешествиях во времени, о зомби под Петропавловской крепостью и вообще обо всех загадках нашего мира и попытаться спокойно жить дальше. Тем более впереди Новый год, мой любимый праздник, и совершенно не хочется портить его размышлениями о тайнах пятитысячелетней давности. И ещё с неукротимой быстротой приближалась первая сессия, четыре экзамена надо будет сдавать, а у меня даже нет допуска ни к физике, ни к начерталке. Хорошо хоть к математике и к информатике допущена, хотя как их сдавать, пока не представляю. Так что после праздников голова у меня была занята исключительно уравнениями, задачами, формулами, теоремами. Как же мне надоели за это время всякие перемешавшиеся в голове интегралы от проекций котангенсов, делённых на производные от подпрограмм нелинейных логарифмов от термо-эДС индукции по закону сохранения комплексных чисел, помноженных на двухамперные массивы косоугольных конусов, перпендикулярных дифференциалу! Ой, по-моему, пора отдохнуть, а то ещё ляпну на экзамене что-нибудь подобное...

Итак, пришло время сдачи первого экзамена – высшей математики. Как ни странно, допущено оказалось больше половины группы. Все мы, ужасно волнуясь и листая конспекты, толпились в коридоре, дожидаясь нашего профессора Косинусова. Наконец, первые пять студентов вошли в аудиторию. Сначала из-за двери не доносилось ни звука, но минут через двадцать оттуда выскочила Глаша Пиявкина в расстёгнутых сапогах, из которых, словно осенняя листва, разлетались бомбочки – готовые решения на все билеты.

– Двойка... «Приходите в следующий раз без бумажных гольфов», – вздохнула Глаша и удручённо поплелась на улицу, так и не застёгивая обувь.

Следующими выскочили из аудитории Ванька Перепёлкин и Жора Кастрюлькин.

– У Косинуса глаз, как будто рентген, я шпаргалку даже достать не успел, а он меня за рукав дёрнул – и «до свидания»... – пробормотал Ванька.

– А я её вообще под ремень затолкал, – Жорик продемонстрировал толстый ремешок. – Я только потянулся к ней, а он сразу же заметил и выставил за дверь! Слушайте, народ, лучше не берите шпоры, списать всё равно нереально.

И тут началось массовое шпаргалковытаскивание: исписанные формулами куски бумаги посыпались из одежды, словно конфетти из хлопушек. Теперь оставалось надеяться только на собственную память.

– Это просто ужас, – заявил появившийся из аудитории Васька Кукушкин, выглядевший так, будто по нему трактор проехался. – У меня с первого класса по математике были одни пятёрки, а Синус мне такие вопросы подсунул, что на них бы научный консилиум не ответил... И он ещё говорил, что мы на лекциях такое проходили, только Котангенс их, наверно, на Луне читал! Короче, я еле на тройку вытянул...

Тем временем из аудитории вышел наш отличник Акакий, швырнул на пол свою зачётку и завопил, что у него четвёрка.

Настала моя очередь идти тянуть билет. Я долго гадала, какой же выбрать, и, рассчитав билеты на «раз, два, три, четыре, пять: вышел зайчик погулять...», осторожно приподняла одну карточку. Всего нужно ответить на два теоретических вопроса и решить одну задачу, но Косинусов задаёт потом ещё дополнительные вопросы. На удивление, первый вопрос оказался несложный – «конструктивное определение предела функции», и я принялась на память строчить ответ. Практическая часть – решение дифференциального уравнения второго порядка – далась достаточно легко, эти уравнения мне с первых лекций нравилось решать, так что сложностей с ними не возникло, но вот времени все-таки ушло достаточно много. А остался еще второй теоретический вопрос, который я отложила напоследок: формулы для рядов Тейлора,

как и многое другое, я записывала на шпаргалку, которая сейчас мирно покоится в сумочке на последней парте. Функция $f(x)$ равняется сумме... как же дальше? Я ведь недавно расписывала это, где-то на третьем сгибе второго листа... Напрягая память, я постаралась вывести формулу, но несколько не была уверена в правильности написанного. В этих формулах так легко запутаться!

Тем временем еще три студента успели ответить, один не сдал, другой получил тройку, третий четверку. Котангенс же посмотрел на меня и строгим тоном сказал, что пора бы уже заканчивать подготовку. Я попросила еще минутку и, перепроверив первый вопрос и решение уравнения, села к нему за стол, протянула билет и, сильно волнуясь, начала отвечать. Преподаватель периодически утвердительно кивал, затем бегло просмотрел формулы и решение уравнения, потом задал мне ещё несколько вопросов. Вопросы оказались как раз те, которые я хорошо знала и, стараясь держаться увереннее, ответила по памяти. И какой же восторг охватил меня, когда Косинусов, выслушав мой ответ, вывел в зачётке «отлично»! Первый экзамен, первая пятёрка!

Я радостная выскочила из аудитории и продемонстрировала одноклассникам обновленную зачётку. Все стали меня поздравлять, а я пожелала удачи тем, кто еще только готовился заходить в кабинет, и сказала, что Косинус не такой и строгий, главное не злить его шпаргалками и отвечать увереннее.

Настала очередь других девочек сдавать экзамен. Сашка перед дверью сказала:

– Девчонки, вы только не расходитесь, мне вам кое-что рассказать нужно.

Где-то через полчаса девчонки довольные выбежали из аудитории, Машка и Сашка с «четверками», а Дашка с «пятёркой», и мы решили отметить сданный экзамен в кафе.

– Мальчики, мы вас покидаем, всем удачи!

Расположившись за столиком, мы заказали на четверых огромный торт со свежей клубникой.

– Ну, рассказывай, что за тайну ты хотела нам поведать? – спросила Дашка Сашку.

– Ой, как-то не хочется аппетит портить. Короче, на меня вчера возле дома маньяк напал. Прижал к стенке, схватил за горло и всё кричал про каких-то осгарпитнулов. Если б соседка не вышла вынести мусор, я бы здесь не сидела...

– Ничего себе! – воскликнула Машка. – Что же такое творится?! У вас, вроде, и район нормальный. А ты хоть в полицию заявила?

– Нет, сегодня вот собираюсь. Надеюсь, его поймают, а то даже страшно домой идти. Это же больной человек! Вы бы видели его глаза стеклянные, да ещё чушь какую-то выкрикивал...

– Подожди-ка, о ком, ты говоришь, он тебя спрашивал? Об осгарпитнулах? Попытайся вспомнить, это важно, – попросила я.

– Да, повторял, как заведённый: «Где осгарпитнулы? Я должен убить осгарпитнулов!» А ты что, знаешь, кто это такие?

– Пока нет, но очень бы хотела узнать... – задумчиво пробормотала я. Насколько помню, Хеопс рассказывал, что именно осгарпитнулы помогали ему строить пирамиду, а взамен требовали царевну Нефертари. Но где-то ещё я недавно слышала это слово. Точно, Гектор из подземелья называл нас шпионами осгарпитнулов! Получается, все три происшествия взаимосвязаны...

– Наташка, не молчи, я же вижу, ты что-то знаешь!

– Это долго рассказывать. Я слышала, как одни очень странные люди произносили это слово. Но, кого они имели в виду, я понятия не имею.

Девчонки выжидательно на меня смотрели, требуя подробностей. Про Древний Египет я решила умолчать, а вот про Петропавловскую крепость можно и рассказать.

– Помните Селёдкину и Лошадкина с параллельной группы? Ну, которые на той вечеринке пропали? Я их видела пару недель назад: они выглядели ужасно, на зомби были похожи.

Мы с Чижиковым и Пыжиковым с их группы проследили за ними: они зашли в один подвал, где было много таких же полулюдей-полуроботов со стеклянными глазами. В общем, там я и слышала, как человек с красными глазами упоминал осгарпитнулов... А на следующий день вход в это место был уже наглухо закрыт. Чижиков потом рассказал обо всём в полиции, так теперь отдыхает в психиатрической клинике.

– И ты, нахалка такая, всё это время молчала?! – завопила Сашка. – Слушайте, давайте к моему дому сходим, может, тот человек какие-нибудь улики оставил.

– Я не против, – согласилась Машка. – И что-то мне подсказывает, что твой вчерашний маньяк имеет прямое отношение к тем подвальныем зомби.

– А что вы там хотите найти? – возразила Дашка. – Визитную карточку осгарпитнулов? Или мобильный телефон маньяка с номерами всех его жертв?

– Нет, но, возможно, он сам прячется где-то рядом, – поделилась я своими соображениями, – если те полуроботы покинули своё подземелье, то один вполне мог потеряться при переезде, и теперь слоняется по городу в поиске осгарпитнулов и кидается на мирных людей.

Мы остановились на том, что разведаем обстановку на месте и, доев тортик, поехали к Сашкиному дому. Оглядев тёмную парадную, мы не нашли ничего подозрительного, кроме нескольких окурков. Только сильно пахло хлоркой, а рядом с дверью была разлита лужица этого моющего средства.

– У вас всегда так усердствуют с дезинфекцией? – поинтересовалась я у Морковкиной.

– Нет, раньше такого не замечала. Думаешь, маньяк уборщиком подрабатывает?

– Всё возможно... Слушай, у тебя же Барсик сейчас дома? Можешь его сюда привести?

Сашка кивнула и через пару минут вернулась вместе с овчаркой Барсиком. Мы дали ему понюхать хлорки, и пёсик взял след. Следуя за ним, мы вышли из дома, пересекли детскую площадку, посетили несколько чужих дворов, потоптались у ларька с хозтоварами и вышли на тихую улочку, которая привела нас к гаражам. Барсик хотел было перепрыгнуть через шлагбаум, но общими усилиями мы его удержали и подошли к будке с охранником.

– Вам не кажется, что мы занимаемся ерундой?! – воскликнула Картошкина. – Вот что мы забыли в чужих гаражах? Нас всё равно туда не пустят.

– Не хочешь – не иди. А попробовать прорваться стоит, – и Морковкина перешагнула через заграждение. Тут же подоспел блюститель порядка.

– Посторонним вход воспрещён! – строго заявил усатый мужичок с явными следами похмелья на лице.

– Здравствуйте! А мы из полиции, проводим следственный эксперимент, – не растерялась я, потом достала из сумочки студенческий в красной обложке и быстро помахала им перед охранником. – В последние дни здесь не происходило ничего подозрительного?

– Ой, там, ну... нет, не помню, – забормотал дядечка, – а что это вы такие молодые?

– А это новый омолаживающий крем с экстрактами южно-антарктических кактусов творит чудеса! – выпалила Машка, которая уже год распространяет лечебную косметику. – Так мы можем пройти?

Охранник недоверчиво кивнул, но, видимо, состав чудо-крема не показался ему ненормальным. Хотя, вероятнее, в данный момент этого не совсем трезвого гражданина кактусы волновали меньше всего, так что он почесал затылок и пошёл открывать шлагбаум.

Барсик же вновь повёл нас по следу, остановился в самом дальнем углу и, громко гавкнув, довольно завил хвостиком. Мы оглядели стоящую рядом бочку с хлоркой и заглянули в приоткрытую дверь гаража. В тёмном пыльном помещении красовался прикрытый брезентом ржавый «Запорожец» без колёс и было много всякой неизвестной аппаратуры. В самом центре располагался плотно закрытый люк, а ещё явно ощущался запах морских водорослей.

– Девчонки, тут как-то жутковато, пойдёмте обратно, – заволновалась Ватрушкина, а Барсик в ответ тревожно заскулил.

– Ну, подождите, мы же только вошли, тут столько всего интересного, – и я постучала по какому-то приборчику, похожему на большой самовар, из верхушки которого торчали прозрачные выющиеся трубочки. Когда я дёрнула за один «волосок», чудо-чайник негромко зашипел, и из бокового отверстия вывалился круглый сиреневатый предмет, напоминающий сливу. – Смотрите-ка, сливохранилище! Хотите отведать свежих резиновых фруктов? Ой, оно шевелится! – завопила я и отбросила оживший плод в угол.

Ударившись о пол, узник чёрного самовара начал прыгать вверх-вниз, всё больше набирая скорость и, в конце концов, взорвался на тысячи осколков. Вдруг на потолке замигала красная лампочка, дверь гаража резко захлопнулась, крышка люка стала медленно открываться, и оттуда появилась извивающаяся студенистая верёвка. Я вовремя успела захлопнуть рот хотевшей было завизжать Дашке, а Сашка то же самое проделала со своим Барсиком, и мы впятером спрятались в «Запорожце». Некоторое время слышалась возня, но нам не посчастливилось увидеть хозяев гаража из-за накрывавшего наше убежище брезента.

– Вы тоже эту клешню видели? – прошептала Машка, когда вновь стало тихо. – По-моему, нужно быстрее отсюда сваливать.

– А зачем мы вообще сюда пришли? – забубнила Дашка. – Следопыты недоделанные!

– Тебя никто с собой не тянул. А будешь возмущаться, Барсик может и руку кое-кому укусить... – пригрозила Сашка.

– Может, уже выйдем из этого суперсовременного экземпляра автомобилестроения? Вот на улице можете кусаться, сколько хотите, – попросила я, и мы покинули бывшее средство передвижения.

Но, подойдя к двери, обнаружили, что за ней полыхает стена огня. Послышалась череда выстрелов, раздалось шипение, и почему-то запахло вяленой рыбой. Сквозь пламя нам удалось разглядеть две сражающиеся стороны. Справа палили из огнеметов несколько субъектов в длинных зелёных плащах, которые, будто сорванные с одного куста огурцы, были похожи на моего знакомого любителя растворяться в снегу. Слева же виднелись лишь неясные очертания неких полупрозрачных фигур, пуляющихся бомбами-сливами. Вдруг у них появилось массивное оружие, из которого вылился мощный поток оранжево-розового света, сбивший двух приятелей бывшего владельца моей пирамидки. Борьба накалялась. Обе стороны готовы были драться до последнего. Шипение огня не прекращалось ни на секунду. Но, что странно, сильного шума борьба не создавала, а место битвы, если не считать нашу четвёрку, оказалось безлюдным: не очень пристальный взгляд охранника вряд ли проникал в самый дальний угол стоянки, жилые дома располагались довольно далеко, и окон, выходящих на гаражи, не наблюдалось. Так что не думаю, что кроме нас найдутся другие свидетели происходящего. Неожиданно высоко в небе появился светящийся пропеллер, и тут же плащи превратились в пар. НЛО приблизилось к их студенистым врагам, которые запрыгнули внутрь и исчезли вместе с летающей тарелкой. Огненная стена же мгновенно погасла.

– Ничего себе! Что это было? Я подобное только в компьютерных играх видела! – воскликнула Морковкина.

– Тогда давайте поищем аптечку! И ещё здесь где-то должен быть бронежилет спрятан, а за углом обязательно какой-нибудь монстрик сидит в засаде, – неестественно оживленным тоном сказала я, оглядываясь по сторонам.

– Да ладно вам... Это же всё реально было! – тоже никак не могла прийти в себя Ватрушкина.

– Может, уйдём отсюда побыстрее, пока оно не вернулось? – предложила Картошкина дрожащим голосом.

– Неплохая идея, а то эти пиротехники выглядели не слишком дружелюбно, – согласилась я, и мы собрались выйти из гаража. Но вдруг крышка люка вновь приподнялась, и из-под неё выбрались один за другим восемь мужчин в комбинезонах. Мы метнулись было к «Запо-

рожцу», но не успели: жутковатые субъекты заметили нас и, не говоря ни слова и вытянув вперёд руки, стали неотвратно приближаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.